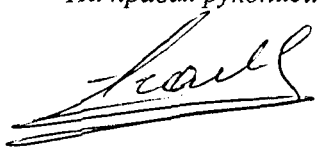
003479401

На правах рукописи



АГАЛИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

ВНЕДРЕНИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» КАК АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

– 8 ОКТ 2009

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Краснодар 2009

Работа выполнена на кафедре международных отношений, регионоведения и политологии ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор **Панкратов Сергей Анатольевич**

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор **Аствацатурова Майя Арташесовна**

доктор социологических наук, профессор **Петров Владимир Николаевич**

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет»**

Защита состоится «13» октября 2009 г. в 15 часов 30 минут на заседании совета Д.212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «7» сентября 2009 года.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций
доктор политических наук,
доктор исторических наук,
профессор Баранов А.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Сложные и противоречивые политические процессы, развивающиеся в современной России, ставят перед аналитиками ряд задач, в первую очередь связанных с осмыслением условий и факторов, способствующих либо препятствующих демократизации политической системы, повышению эффективности функционирования политических институтов, внедрению транспарентных форм и механизмов взаимодействия органов власти и развитию гражданской инициативы.

Как свидетельствуют отечественный опыт модернизационных преобразований и политические реформы в различных регионах мира, одним из основных факторов, определяющих специфику политического процесса, выступает уровень коррупции, а также эффективность национальных моделей антикоррупционных практик, направленных на реализацию и защиту интересов граждан, социальных групп и общества в целом.

С проблемами коррупционных взаимодействий столкнулось большинство современных обществ, что говорит о глобальном масштабе распространения феномена и необходимости борьбы с ним. Значительных результатов в снижении уровня коррупции достигли страны, активно использующие методы правового и общественного контроля, наряду с проведением административной реформы и внедрением новейших технологий коммуникации в системе государственного управления и предоставления государственных услуг. При этом современные достижения в области интернет-коммуникаций способствуют модернизации общества, переходу к его информационной стадии развития, в значительной степени детерминирующей архитектонику политических и государственных институтов управления.

Использование информационных технологий в политическом управлении приобретает глобальный характер, становится одним из ведущих критериев демократизации политических институтов, открытости политических систем. Реализация поставленной Президентом РФ Д.А. Медведевым задачи оптимизации антикоррупционных практик на современном этапе политической модернизации предполагает целый ряд мер, в том числе внедрение «электронного правительства». Это, с одной стороны, выступает

составной частью демократизации политического управления, а с другой – механизмом реализации антикоррупционной политики государства.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью:

- совершенствования теоретических исследований в области противодействия коррупции, выявления наиболее эффективных моделей антикоррупционных практик в глобальном мире;
- концептуального осмысления возможности и необходимости использования современных достижений коммуникации в системе государственного управления и, в частности, внедрения «электронного правительства» как одного из механизмов демократизации общества и преодоления коррупции;
- исследования условий и форм реализации российских антикоррупционных программ и выявления роли «электронного правительства» в условиях реформирования системы государственного управления РФ;
- установления региональных особенностей противодействия коррупции с использованием систем «электронного правительства» (на примере Волгоградской области);
- разработки научно обоснованных рекомендаций и программ внедрения систем «электронного правительства» на современном этапе политической модернизации России как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Степень научной разработанности проблемы. Осуществленные российскими и зарубежными политологами научные исследования антикоррупционных практик послужили импульсом и теоретической базой авторского подхода к анализу внедрения «электронного правительства» как составной части реформ системы государственного управления на современном этапе политической модернизации России.

В настоящее время коррупция выступает предметом исследования многих социально-гуманитарных наук. В современном дискурсе она исследуется преимущественно в социально-философском, экономико-правовом и социально-политическом аспектах. Коррупция как социальный феномен интерпретирована в работах И.А. Гобозова, И.М. Клямкина, Е.Н. Мощелкова,

Г.А. Сатарова и др.[1] Они рассматривали коррупционные отношения в качестве одного из видов социальной практики, представляющей собой особый вид взаимоотношений между институтами гражданского общества и органами государственной власти. Уровень распространения коррупции во многом детерминируется социально-психологическими особенностями и социокультурными традициями различных типов обществ.

Согласно экономико-правовому подходу, коррупция теснейшим образом связана с понятием теневой экономики, неформальных институций и противоправных действий властных субъектов. Данное явление характеризуется как подкуп и продажность государственных служащих, а также использование ими служебного положения в корыстных целях для получения выгоды (Д. Кауфман, Р. Клитгард, Г. Мюрдаль, С. Роуз-Аккерман, Д. Хеллман) [2].

В рамках социально-политического подхода коррупция чаще всего характеризуется как общественная девиация и проявление отклоняющегося политического поведения, в первую очередь – представителей элиты (экономической, политической, административной и т. п.), способной существенно влиять на функциональную и организационную структуру общества. Антикоррупционная политика способна инициировать институциональную модернизацию политической системы (Д. Саймон, Д. Эйтцен, В.В. Волков, И.М. Клямкин, И.Н. Коновалов, О.И. Хамазина) [3]. Существенный вклад в исследование коррупции внесли зарубежные и российские социологи, в том числе М. Вебер,

---

[1] См.: Гобозов И. А. Философия истории и прогностика // Философия и общество. – 2008. – № 4 ; Российское государство: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. И. М. Клямкина. – М., 2007 ; Мощелков Е. Н. Методология политологических исследований // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. – 2008. – № 6 ; Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции. – М., 2001 ; Его же. Коррупция на выборах как биржа ресурсов // Следователь. – 2008. – № 1.

[2] См.: Кауфман Д., Хеллман Д. Преодоление проблемы узурпации государства в странах с переходной экономикой // Финансы и развитие. – 2000. – Сентябрь ; Klitgard R. Controlling Corruption. – Berkeley, CA, 1988 ; Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory. – L., 1953 ; Rose-Ackerman S. Corruption : A Study in Political Economy. – N. Y., 1978.

[3] См.: Simon D., Eitzen D. Elite Deviance. – 3rd ed. – Boston etc., 1990. – P. XII, 9–10 ; Волков В. В. Силовое предпринимательство в России. – М., 2003 ; Клямкин И., Тимофеев М. Теневая Россия. – М., 2000 ; Коновалов И. Н. Антикоррупционная политика в современной России. – Саратов, 2006 ; Коновалов И. Н., Хамазина О. И. Специфика научного анализа коррупции // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. тр. – Саратов, 2005.

К. Лейс, Р. Мертон, А.И. Кирпичников, Я.И. Кузьминов, С.В. Максимов, В.В. Радаев и др.[1]

Коррупцию как дисфункцию системы управления в модернизирующихся обществах «догоняющего развития» расценивают Д. Най, С. Хантингтон, В.Е. Чиркин, Л.М. Энтин[2]. Развитие коррупционных отношений как угроза национальной безопасности анализируется в работах Ф. Фукуямы, О.А. Борисова, В.В. Колесникова, В.В. Серебрянникова, О.Н. Яницкого[3]. Политические аспекты коррупции в современной России изучают сквозь призму элитистского подхода О.В. Гаман-Голутвина, О.В. Крыштановская, В.Г. Ледяев, Я.А. Пляйс, А.В. Понеделков, А.М. Старостин[4].

Для диссертационного исследования важное значение имеют труды, объектом рассмотрения которых являются общетеоретические и методологические основы модернизации. Они разрабатываются такими политологами, как С. Блэк, М. Леви, С. Липсет, У. Ростоу, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Д. Эптер, В.В. Ильин, С.А. Ланцов,

---

[1] См.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Alma mater : Вестн. высш. шк. – 2009. – № 2 ; Leyes C. What is the Problem About Corruption? // Journal of Modern African Studies. – 1965. – Vol. 3, № 26 ; Merton R. Social Theory and Social Structure. – Glencoe, 1949 ; Кирпичников А. И. Российская коррупция. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2004 : Кузьминов Я. И. Тезисы о коррупции. – М., 2000 ; Его же. Чиновнику надо связать руки // Известия. – 2003. – № 185 ; Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М., 2000 ; Радаев В. В. Экономическая глобализация: содержание и противоречия // Вестник Московского университета. Сер. «Экономика». – 2008. – № 5.

[2] См.: Nye J. Soft Power : The Means to Success in World Politics. – N. Y., 2004 ; Huntington S. P., Nelson M. No Easy Choice : Political Partisipation in Developing Countries. – Cambridge, 1976 ; Чиркин В. Е. Постсоциалистическое государство XXI в. // Журнал российского права. – 2008. – № 5 ; Энтин Л. М. Институциональная структура Европейского Союза. – Киев, 2004.

[3] См.: *Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в.* – М., 2006 ; Борисов О. А., Колесников В. В. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2 ; Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. – М., 1996 ; Яницкий О. Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации // Социологические исследования. – 2007. – № 8.

[4] См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 2006 ; Крыштановская О. В. Бизнес-элита России: генезис, социальный состав, ролевые функции // Социальная стратификация российского общества. – М., 2003 ; Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. – М., 2001 ; Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. – М., 2009 ; Понеделков А. В., Дмитриев А. В. Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления // Социологические исследования. – 1999. – № 9 ; Старостин А. М. Цивилизационная парадигма в политической науке. – URL: http://www.strategy-spb.ru/partner/files/starostin.pdf.

В.Г. Федотова [1]. Риски и угрозы (в том числе коррупционные практики), возникающие в политических системах переходных обществ (латиноамериканских и южноевропейских, Азиатско-Тихоокеанского региона и т. д.), сквозь призму концепции политической транзитологии и административных реформ представлены в работах Х. Линца, А. Пшеворского, А. Степана, С. Хантингтона, Ф. Шмиттера, Е.В. Асанова, С.Н. Бабурина, А.Ю. Мельвиля, Л.В. Сморгунова, А.И. Соловьева, А.П. Цыганкова и др.[2]

При анализе модернизации в российском обществе, а также дискуссий о моделях антикоррупционных практик в системе административных реформ учитывались выводы работ А.С. Ахиезера, Г.И. Вайнштейна, В.Я. Гельмана, М.К. Горшкова, А.В. Дахина, В.А. Красильщикова, А.Р. Орлова, Г.В. Осипова, В.Б. Пастухова, Ю.С. Пивоварова, Д.Е. Фурмана, Л.Ф. Шевцовой, В.А. Ядова [3]. Региональные особенности модернизации

---

[1] См.: Black C. The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History. – N. Y., 1966 ; Lewy M., jr. Modernization and the Structure of Societies : A Setting for International Affairs. – Vol. 1–2. – Princeton, 1966 ; Lipset S. The Democratic Century. – Oklahoma : University of Oklahoma, 2004 ; Rostow W. The Stages of Economic Growth : A Non-Communist Manifesto. – N. Y., 1960 ; Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. – New Haven, 1968 ; Eisenstadt S. N. Tradition, Change and Modernity. – N. Y., 1973 ; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ : Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999 ; Apter D. E. The Politics of Modernization. – Chicago, 1965 ; Ильин В. В., Панарин А. С. Реформы и контрреформы в России : Циклы модернизационного процесса. – М., 1996 ; Ланцов С. А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Политические исследования. – 2001. – № 3 ; Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. – М., 1997.

[2] См.: Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation : Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. - Baltimore ; L., 1996 ; Пшеворский А. Демократия и рынок : Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. - М., 1999 ; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. -- М., 2004 ; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. – 1996. – № 5 ; Асанов Е. В. Коррупция как тормоз на пути развития российской демократии // Криминальная экономика и организованная преступность. – М., 2007 ; Бабурин С. Н., Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция – наиболее опасный вектор деградации общества : Материалы к размышлению. - М., 2004 ; Мельвиль А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации. - М., 2004 : Сморгунов Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис : полит. исслед. – 2009. – № 1 ; Соловьев А. И. Политико-административные противоречия в российской системе государственного управления // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и управление). – 2008. - № 4 ; Цыганков А. П. Дилеммы и обещания российского либерализма // Российская наука международных отношений: новые направления. – М., 2005.

[3] См.: Ахиезер А. С. Циклизм как условие, средство и цель человеческой жизнедеятельности : (Логика культуры и циклизм) // Циклы в истории, культуре, искусстве.

политического управления в РФ, в том числе меры по противодействию коррупции, исследованы в работах М.А. Аствацатуровой, А.В. Баранова, О.В. Иншакова, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозовой, С.А. Панкратова, А.Р. Орлова, В.Н. Петрова, М.В. Саввы, Е.В. Саввы, В.М. Юрченко [1].

М., 2002 ; Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2002 ; Гельман В. Я. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация России (1989–1996) // Общественные науки и современность. – 1997. – № 4 ; Горшков М. К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. – 2008. – № 6 ; Дахин А. В. Система власти в России в 2000-х гг. и модели политического управления регионами // Полис. – 2009. – № 2 ; Красильщиков В. А. Конец индустриальных модернизаций? – М., 2001 ; Орлов А. Р. Антикоррупционная политика в Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. … канд. полит. наук. – Саратов, 2008 ; Осипов Г. В. Возрождение социологии в России : Как это было на самом деле // Социологические исследования. – 2008. – № 6 ; Пастухов В. Б. Шаг назад, два шага вперед : (Русское общество и государство в межкультурном пространстве) // Полис. – 2005. – № 6 ; Пивоваров Ю. С. Русская Власть и публичная политика // Полис. – 2006. – № 1. – С. 12–32 ; Фурман Д. Е. Общее и особенное в политическом развитии России и других стран СНГ // Прогнозы: журнал о будущем. – 2007. – № 3 ; Шевцова Л. Ф. Россия Путина. – 2-е изд., доп. – Вашингтон, 2005 ; Ядов В. А. Что же можно ожидать в недалеком будущем? // Куда пришла Россия?.. : Итоги социетальной трансформации / под общ. ред. Т. И. Заславской. – М. : МВШСЭН, 2003.

[1] См.: Аствацатурова М.А. Особенности административной реформы в полиэтничном регионе // Административная реформа (региональный уровень): российский и европейский опыт. – Ростов н/Д, 2005. – С. 111–123 ; Баранов А. В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России. – Краснодар, 2005 ; Иншаков О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. – 2003. – № 9 ; Мирошниченко И. В. Опыт реализации антикоррупционных программ в регионах // Демократия и управление : информ. бюл. Исслед. ком. РАПН по сравнительной политологии. – СПб., 2008. – № 1 (5) ; Морозова Е.В. Проблемные сети как форма связи государства и гражданского общества // Политика развития и политико-административные отношения. – Краснодар, 2009. – С. 87–95 ; Орлов А. Р. Указ. соч. : Панкратов С. А. Политическая элита и бизнес-сообщество в коррупционном пространстве современной России // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д, 2007 ; Петров В. Н. Институты и институциональные изменения: предметные и методологические ориентиры исследования российской социальной реальности // Материалы XI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология. опыт эмпирического исследования». – Ч. 2–3 / редкол.: Е. В. Грунт [и др.]. – Екатеринбург : Минитиполаборатория фак. политологии и социологии УрГУ, 2009. – С. 26–28 ; Савва М. В. Что такое коррупция и как с ней бороться? // Краснодарский клуб выпускников российских вузов. – URL: http://www.kkoovrv.ru/index.php?option=com_con-tent&task=view&id=48&Itemid=45 ; Савва Е. В., Савва М. В. Механизмы усиления влияния прессы на этнополитическую ситуацию (на примере Краснодарского края) // СМИ в этнополитических процессах на Юге России : сб. ст. – Ростов-н/Д, 2003. – С. 137–153 ; Савва М. В., Савва Е. В. Проблемы взаимодействия гражданского общества и власти на Юге России в контексте административной реформы // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2006. – № 4. – С. 73–79 ; Юрченко В. М. Стратегия развития современного Российского государства: приоритетные национальные проекты и права граждан. – Краснодар, 2006.

Специализированный анализ формирования информационного общества, в том числе его антикоррупционного потенциала, проведен в работах Д. Белла, Э. Гидденса, П. Друкера, М. Кастельса, Й. Масуды, К. Поппера, М. Постера, Т. Стойньера, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Т. Эриксона, И.Ю. Алексеевой, С.Э. Зуева, В.Л. Иноземцева[1]. Научные исследования в области создания «электронного правительства» и «электронной демократии», выступающих системообразующими элементами информационного общества, в основном, проводили представители мировой политической науки: К. Андерсен, А. Антироикко, К. Беллами, С. Бретшнайдер, С. Бхатнагар, Дж. Гапт, Дж. Д. Гарсон, К. Гейселхарт, Я. Ван Дийк, С. Коулмен, Б. Лоадер, А. Нилссон, К. Слатон, Дж. Тейлор, Дж. Фоунтейн, П. Химманен, К. Шедлер и т. д.[2]

В России научное направление, анализирующее функциональные возможности «электронного правительства» в преодолении коррупции на современном этапе политической модернизации, только начинает развиваться. Оно представлено работами И.Р. Агамирзяна, В.И. Василенко, В.А. Василенко,

---

[1] См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования. – М., 1999 ; Castells M. The Network Society : From Knowledge to Policy. – Washington, 2006 ; Giddens A. The Nation State and Violence : Volume Two of a Contemporary Critique of Historical Materialism. – Cambridge, 1985 ; Stonier T. The Wealth of Information. – L., 1983 ; Habermas J. The structural Transformation of the Public Sphere. – Cambridge, 1989 ; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Washington, 1981 ; Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2001 ; Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под ред. Е. Л. Вартановой. – М. : Аспект Пресс, 2004 ; Fukuyama F. Trust. – N. Y., 1996 ; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб. : Наука, 2006 ; Erickson T. Making Sense of Computer-Mediated Communication (CMC) // Proceedings of the 33rd Hawaii International Conferences on System Sciences. – Hawaii, 2000 ; Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. – М., 1999. – Вып. 1 ; Зуев С. Э. Изменение информационного пространства (политики, технологии, возможности) // Музей будущего: информационный менеджмент / сост. А. В. Лебедев. – М., 2001 ; Иноземцев В. Л., Белл Д. Эпоха разобщенности : Размышления о мире XXI в. – М., 2007.

[2] См.: Andersen K. Reengineering Public Sector Organizations Using Information Technology // Reinventing Government in the Information Age. – L., 1999 ; Antiroikko A. V., Savolainen R. E-Transformation in Governance : New Directions in Government and Politics. – Idea Group Publishing, 2004 ; Bellamy C., Taylor J. Governing in the Information Age. – Open University Press, 1998 ; Bhatnagar S. E-Government: from Vision to Implementation. – L., 2005 ; Garson G. D. The Prontise of Digital Government // Digital Government : Principles and Best Practices. – USA, 2004 ; Coleman S. The Future of the Internet and Democracy : Beyond Metaphors, Towards Policy // Promise and Problems of E-Democracy : Challenges of On-line Citizens Engagement. – OECD Publication Service, 2003 ; Schedler K. E-Government : What Countries Do and Why : A European Perspective // The World of E-Government. – Haworth, 2003.

М.Е. Васильева, Е.Л. Вартановой, О.Н. Вершинской, А.В. Гиглавого, И.А. Быкова, В.И. Дрожжинова, А.В. Егупова, Я.Н. Засурского, Д.В. Иванова, А.А. Киселева, А.Н. Кулика, О.В. Поповой, В.Н. Руденко, Л.В. Сморгунова, Ю.Е. Хохлова, А.В. Чугунова [1].

Анализ научных публикаций по проблеме доказывает, что, несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, системные политологические исследования, посвященные антикоррупционным практикам с использованием современных достижений в области коммуникации как на федеральном, так и на региональном уровне, проводятся в недостаточной степени. В условиях политической модернизации актуализируется задача выявления моделей и практик противодействия коррупции, в том числе через механизмы Федеральной целевой программы «Электронная Россия».

Объектом диссертационного исследования являются антикоррупционные практики современного российского общества.

Предмет диссертационного исследования – условия и особенности внедрения «электронного правительства» как практики преодоления коррупции в условиях политической модернизации России.

---

[1] «Электронное правительство» : рекомендации по внедрению в Российской Федерации / под ред. В. И. Дрожжинова. – М., 2004 ; Хохлов Ю. Стратегия информатизации для региона // Босс-ИТ : Информационные технологии на государственной службе. – 2005. – № 2 ; Быков И. А. «Электронная демократия» vs «электронное правительство»: концептуальное противостояние // Политэкс. – СПб., 2005. – Вып. 3. – С. 69–79 ; Кулик А. Н. «Электронное государство» как вызов для отечественной политической науки // Политическое управление и публичная политика XXI в. : Государство, общество и политические элиты. – М., 2008 ; Попова О.В. Борьба с коррупцией в Российской Федерации как инновационный проект гражданского общества? // Политэкс. – 2006. – № 4. – С. 135–165; Руденко В. Н. Новые Афины, или «Электронная республика» // Полис. – 2006. – № 4. – С. 7–16 : Сморгунов Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «Governance» // Полис. – 2003. – № 3. С. 50–58 ; Его же. «Электронное правительство», менеджмент знания и административные реформы // Политэкс. – СПб., 2005. – Вып. 2. – С. 213–225; Васильев М. Е. Социокультурная парадигма информатизации органов государственной власти и местного самоуправления // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество. – СПб., 2005 ; Василенко В. И., Василенко В. А. Интернет в системе государственной службы. – М., 1998 ; Агамирзян И. Р. Мировой опыт реализации концепции «электронного правительства» // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество. – СПб., 2005 ; Чугунов А. В. «Электронное государство»: формирование российской концепции и индикаторы развития // Политическое управление и публичная политика XXI в. ... ; Киселев А. А. Политическое участие в Интернете : дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар. 2007 ; Егупов А. В. Эффективность многоуровневой сетевой модели политико-административных отношений в современной России // Политика развития и политико-административные отношения. – С. 371–377.

Хронологические рамки работы охватывают период с 2000 г. по настоящее время.

Цель работы – на основе анализа антикоррупционной политики выявить возможности и оценить политический опыт внедрения «электронного правительства» как антикоррупционной практики на современном этапе политической модернизации России.

Для достижения цели работы необходимо решить ряд взаимосвязанных исследовательских **задач:**

- выделить основные теоретико-методологические подходы к анализу антикоррупционных практик в современном мире и аргументировать их эвристический потенциал в контексте различных типов модернизации;
- раскрыть предпосылки и обосновать возможности внедрения и использования моделей «электронного правительства» по преодолению коррупции в условиях политической модернизации России;
- проанализировать методики внедрения систем «электронного правительства» в зарубежных странах, относящихся к различным эшелонам модернизации, и установить возможности их применения в России;
- интерпретировать позитивные и негативные факторы, влияющие на реализацию Федеральной целевой программы «Электронная Россия», в контексте оптимизации антикоррупционных практик на современном этапе политической модернизации;
- установить потенциал и степень включенности политических партий в реализации антикоррупционной политики РФ, распространении принципов и методов «электронной демократии»;
- определить ресурсы и характер функционирования «электронного правительства» с учетом административно-политических рисков и совершенствования системы антикоррупционных мер на материалах Волгоградской области.

Методологические и теоретические основы исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе принципов и методов научного анализа современного философского, политологического и социологического знания. Методологическую и теоретическую базу исследования составляют теории модернизации (С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт) и институциональный подход (М. Дюверже, Ж. Бюрдо), позволяющие оценивать внедрение

«электронного правительства» как институциональную систему мер, направленную на совершенствование антикоррупционных практик в условиях реализации национальных моделей политической модернизации. Применение сравнительного анализа обусловливалось необходимостью выявления важнейших направлений государственно-административной политики по преодолению коррупции, демократизации и обеспечения прав человека и гражданина в странах, находящихся на различных стадиях перехода к информационному обществу.

Соискатель опирался на теоретические выводы, сделанные в трудах, посвященных становлению информационного общества (Д. Стиглер, Д. Стиглиц), теории бюрократии (М. Вебер, М.С. Восленский), социальной, в том числе политической, самоорганизации и дезорганизации социума (Т. Парсонс, Р. Мертон), трудах в области рискологии (У. Бек, О.Н. Яницкий) и применения новейших методов коммуникации в административно-политических реформах (К. Беллами, Л.В. Сморгунов).

Эмпирической базой диссертации послужили следующие виды источников:

- статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат) за 2000–2009 гг.;
- вторичный анализ данных социологических исследований фонда «ИНДЕМ», ФОМ, ВЦИОМ («Государственная служба: взгляд изнутри и извне», 2002 г.; «Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации», 2004 г.; «Диагностика российской коррупции», 2001–2005 гг.; «Коррупция глазами россиян», 2004 г.; «Коррупция прижилась в городах», 2008 г.), а также эмпирических данных Института социологии РАН («Российская коррупция в зеркале социологии», октябрь – ноябрь 2007 г.);
- расчетные показатели Международного банка реконструкции и развития, фиксирующие динамику и масштабы распространения коррупции в современном обществе; международные индексы восприятия коррупции «Transparency International Corruption Index» и развития систем «электронного правительства» ООН «E-Government», 2004–2008 гг.;
- законодательные акты Российской Федерации;

– материалы периодической печати;
– Интернет-ресурсы политических организаций, органов государственной власти и управления, местного самоуправления.

При подготовке диссертации интерпретированы результаты, полученные в ходе исследований, проведенных при непосредственном участии автора:

– контент-анализа Ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ (2000–2008 гг.);
– анкетного опроса студентов старших курсов государственных (Волгоградская академия МВД, Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоградский государственный технический университет) и негосударственных (Волгоградский институт экономики, социологии и права, Волгоградский юридический институт) вузов г. Волгограда, выборка сплошная (№ = 400);
– экспертных интервью с представителями политической, административной и бизнес-элиты Волгоградской области;
– телефонного опроса в населенных пунктах Волгоградской области (г. Волгоград, г. Волжский, г. Урюпинск, г. Суровикино), выборка случайная, бесповторная (№ = 500).

Научная новизна исследования.

– систематизированы научно-теоретические подходы к исследованию внедрения и функционирования «электронного правительства» как антикоррупционной практики в условиях реализации национальных моделей политической модернизации;
– выявлен позитивный международный опыт применения «электронного правительства» в сфере государственно-административных услуг и демократизации политической системы;
– доказана корреляция моделей функционирования G2C «электронного правительства» с реализуемыми моделями антикоррупционных практик и снижением уровня коррупции;
– выявлены особенности внедрения и функциональные возможности «электронного правительства» на региональном и федеральном уровнях по реализации антикоррупционной

политики РФ на современном этапе политической модернизации;

- определены ресурсы политических партий РФ (институционально-организационные, ценностные и т. д.) и степень их влияния на политику по борьбе с коррупцией в условиях формирования информационного общества, распространения принципов «электронной демократии»;
- осуществлен сравнительный анализ факторов, способствующих либо препятствующих созданию и функционированию «электронного правительства», направленного на преодоление коррупции и демократизацию политической власти в Волгоградской области.

Положения выносимые на защиту:

1. Взаимообусловленность целого ряда внутренних и внешних факторов, определяемых особенностями и эшелонами политической модернизации общества, обусловливают выработку и внедрение различных моделей антикоррупционных практик, направленных на реализацию и защиту интересов личности, групп и общества в целом. Модели антикоррупционных практик различаются в зависимости от наличия либо отсутствия: антикоррупционного законодательства и эффективности его функционирования; системы государственного и общественного контроля за результатами деятельности государственных служащих; участия институтов гражданского общества и отдельных граждан в процессе принятия административно-политических решений и т. д., а также особенностей политической культуры, ментальных и психологических основ населения.

2. В результате усиления тенденции перехода к информационному обществу, предполагающему развитие и функционирование новых механизмов и форм обеспечения политических, гражданских и других прав и свобод, внедрение систем «электронного правительства» целесообразно рассматривать, с одной стороны, как способ повышения эффективности задач, решаемых национальными государствами в ходе политической модернизации, а с другой – как глобальную антикоррупционную практику, развивающуюся на основе трех основных схем информационного взаимодействия: между органами власти и гражданами (G2C); различными государственными и муниципальными учреждениями

(G2G); органами государственной власти, институтами гражданского общества и коммерческими структурами (G2B).

3. Анализ моделей функционирования G2C «электронного правительства» в зарубежных странах (модель интерактивного взаимодействия, интерактивно-интеграционная модель и модель трансформационно-информационного присутствия) подтвердил гипотезу о том, что их базовые характеристики во многом кореллируются с реализуемыми региональными моделями антикоррупционных практик. При этом развитие правового и общественного контроля над органами управления с использованием современных методов коммуникации оказывает позитивное влияние на снижение коррупции. Данный опыт может быть использован в российской антикоррупционной политике.

4. Федеральная целевая программа «Электронная Россия» является составной частью административной реформы, направленной как на создание эффективной системы государственного и муниципального управления, так и на повышение качества и доступности государственно-административных услуг населению. Вместе с тем, в отличие от зарубежного опыта, где приоритетом выступает удовлетворение потребностей граждан в управленческих услугах, внедрение «электронного правительства» на современном этапе российской модернизации направлено, главным образом, на улучшение работы государственных и муниципальных структур и, в первую очередь, оптимизацию деятельности ветвей власти по противодействию коррупции. При этом главными факторами, препятствующими внедрению «электронного правительства» как на федеральном, так и региональном уровнях, выступают: недостаточное правовое (законодательное) обеспечение процесса; отсутствие необходимой компетентности управленческого аппарата в вопросах создания и использования систем «электронного правительства»; несогласованность принимаемых решений и действий между различными органами власти и управления; низкий уровень развития информационной инфраструктуры и культуры населения и т. д.

5. Российская антикоррупционная практика, базирующаяся на принципах международного права, а также «Концепции Административной реформы в Российской Федерации», Федеральном законе «О противодействии коррупции», «Национальном плане противодействия коррупции», «Программе противодействия коррупции в федеральном органе исполнительной власти», «Программе

противодействия коррупции в субъекте РФ», Федеральной целевой программе «Электронная Россия» и др., включает в себя комплекс мер и технологий административно-правового, социально-экономического, политического, информационно-коммуникативного взаимодействия между государством, институтами гражданского общества и отдельными гражданами, осуществляемый на федеральном и региональном уровнях с целью преодоления высокого уровня коррупции и направленный на повышение качества и уровня жизни россиян. При этом политические партии как акторы модернизации имеют различные институциональные ресурсы и степень влияния на осуществление антикоррупционной политики, в том числе и вследствие недостаточного распространения принципов и элементов «электронной демократии» во внутрипартийной деятельности и в работе с населением.

6. В Волгоградской области, в отличие от других регионов Юга России, внедрение «электронного правительства» базируется на одновременном использовании трех основных элементов информационного взаимодействия между государством, индивидами и институтами гражданского общества. Применение системного подхода вызвано осознанием административными и общественными организациями необходимости преодоления политических угроз и рисков, в первую очередь – высокого уровня распространения коррупции. Особенность функционирования «электронного правительства» в Волгоградской области заключается в его органической включенности в формирующуюся систему «электронной демократии», в том числе путем внедрения процедур интернет-голосования и информационной открытости органов государственной и муниципальной власти.

Теоретико-практическая значимость работы. Теоретические положения и выводы диссертации вносят вклад в совершенствование концепций антикоррупционных практик с использованием коммуникационных технологий в условиях политической модернизации. Выводы исследования могут быть использованы для повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, оптимизации региональной антикоррупционной политики, проводимой в рамках административной реформы, повышения качества государственно-административных услуг населению, развития активности институтов гражданского общества по отстаиванию прав и интересов граждан России.

Положения и выводы работы могут быть применены в преподавании курсов «Политические отношения и политический процесс в современной России», «Государственная политика и управление», «Политический менеджмент», а также спецкурсов по политическим аспектам преодоления коррупции и бюрократизма, обеспечения национальной безопасности РФ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертации докладывались и обсуждались на региональных, всероссийских и международных конгрессах и конференциях: в рамках программы HESP RESET на Международном семинаре по сравнительной политологии «Современный политический анализ» (14-28 июля 2008 г., Санкт-Петербург); III Всероссийском социологическом конгрессе (21-24 октября 2008 г., Москва); III Всероссийской научной конференции «Вопросы управления в социально-экономических процессах и информационной среде» (23 апреля 2009 г., Астрахань); XI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (8-10 ноября 2006 г., Волгоград); ежегодной Научной сессии Волгоградского государственного университета (2007-2009 гг.); II Региональной научно-практической конференции «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания» (17 апреля 2009 г., Волгоград) и др.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 8 научных публикациях автора общим объемом 2,1 п. л., 3 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, регионоведения и политологии Волгоградского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, излагаются теоретические и методологические основы исследования

и его эмпирическая база, определяется научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, указывается теоретическое и практическое значение диссертации, кратко характеризуется апробация итогов исследования и структура диссертации.

В первой главе работы «Теоретико-методологические подходы к изучению антикоррупционных практик с использованием систем "электронного правительства" при реализации национальных моделей политической модернизации» рассматриваются общие методологические принципы анализа процессов политической модернизации и коррупции, выявляется специфика политологического подхода к исследованию процессов формирования информационного общества, систематизируется опыт международной антикоорупционной политики и применяемых мировым сообществом антикоррупционных практик в процессе политической модернизации.

В первом параграфе первой главы «Коррупция как феномен модернизирующегося общества» систематизированы основные подходы к исследованию коррупционных явлений, проявляющихся на различных этапах реализации национальных моделей политической модернизации. Компаративистский анализ международного опыта модернизационных преобразований позволил прийти к выводу о том, что в большинстве случаев при переходе от демократизации к консолидированной демократии (как основных стадий политического реформирования) усиливается негативное влияние коррупции на данный процесс.

В современном обществознании, с точки зрения автора, доминирует ряд основных направлений анализа феномена коррупции: социально-философский, экономико-правовой и социально-политический. Специфика социально-философского анализа состоит в рассмотрении коррупционных отношений как одного из видов социальной практики, содержание которой составляют взаимоотношения между институтами гражданского общества и органами государственной власти. Согласно традициям экономико-правового анализа коррупция рассматривается как проблема теневой экономики, неформальных институций, трансакционных издержек в процессе производства общественных благ. Кроме того, данное явление представляется как система противоправных действий властных субъектов, нарушение специальных правовых норм,

определяющих деятельность государственных органов и должностных лиц.

Автор акцентирует внимание на том, что особенность научного анализа коррупции в рамках политологического дискурса заключается в рассмотрении властно-управленческого аспекта коррупционных взаимодействий представителей различных органов и уровней власти, местного самоуправления как формы отклоняющегося политического поведения лиц, принимающих властные решения, способных укрепить/изменить институциональный дизайн современного общества, дестабилизировать функционирование существующего политического режима в частности и политической системы в целом. При этом под антикоррупционой практикой понимаются формы и механизмы проведения антикоррупционной политики как системы национальных приоритетов и интересов, политико-правовых и морально-нравственных норм и ценностей, реализуемых в деятельности как органов власти, так и институтов гражданского общества, направленной на минимизацию коррупционных связей и явлений.

Характеризуются различные антикоррупционные практики, сложившиеся в современном мире, которые присущи отдельным эшелонам (моделям) политической модернизации стран и регионов, учитывающие исторические, национальные и культурные особенности социально-политического развития (североамериканская; западноевропейская; восточноевропейская и среднеазиатская; восточноазиатская; азиатско-юго-восточная; тихоокеанская и латиноамериканская модели антикоррупционных практик). При этом реализация антикоррупционной политики и внедрение антикоррупционных практик, с точки зрения автора, в первую очередь, связаны с процессом модернизации государства, уровнем развития гражданского общества и эффективностью его влияния на институты власти, «качеством» национальной политической элиты, ее способностью мобилизовывать общество на преодоление рисков и угроз (к которым, безусловно, относится и коррупция), детерминированных внешними и внутренними факторами модернизационных изменений.

Акцентируется внимание на том факте, что процессы политической модернизации в условиях глобализации мира, а также переход ведущих стран к информационной стадии развития предполагают внедрение и использование новых методов и форм

(в первую очередь, информационно-коммуникативного воздействия) борьбы с коррупцией.

Во втором параграфе первой главы «Международный опыт внедрения "электронного правительства" в системе мер по преодолению коррупции» выявляются особенности и характеризуются модели использования «электронного правительства» и развития принципов «электронной демократии» как антикоррупционных практик современных обществ.

В диссертации подчеркивается, что началом активного внедрения «электронного правительства» в национальных государствах послужила Окинавская хартия глобального информационного общества, подписанная лидерами стран G8 в 2000 г. и концептуально обоснованная в социально-политических теориях информационного общества. При этом одной из важнейших целей внедрения «электронного правительства» является переход к «электронной демократии», то есть использованию информационных технологий в демократических процедурах путем предоставление новых возможностей гражданам в процессе выработки и принятии политических решений, преодоления бюрократизации и коррумпированности различных эшелонов и уровней власти.

В настоящее время система «электронного правительства» развивается на основе трех основных схем информационного взаимодействия: между органами власти и гражданами G2C (Government to Citizens); государственными и муниципальными учреждениями G2G (Government to Government); органами государственной власти, институтами гражданского общества и коммерческими структурами G2B (Government to Business). В результате проведенного анализа международного опыта создания подобных систем был сделан вывод о том, что в большинстве стран мира приоритетным является совершенствование коммуникационного взаимодействия между органами власти и гражданами – G2C. Данная схема «электронного правительства» упрощает процедуры и сокращает сроки предоставления государственных (муниципальных) услуг, а также повышает прозрачность (подконтрольность) деятельности власти, приводящую к снижению уровня коррупции.

Выявление общего и специфического в процессе внедрения G2C в странах, относящихся к различным эшелонам модернизации, позволило выделить автору три функциональные модели

«электронного правительства» G2C: I эшелон модернизации – модель интерактивного взаимодействия, характеризующаяся: переходом к информационному обществу; углублением принципов демократии на основе расширения круга лиц (в том числе из социально уязвимых слоев и групп), привлекаемых к участию в политическом процессе через доступность и эффективность системы предоставления государственных (муниципальных) услуг; II эшелон модернизации – интерактивно-интеграционная модель, направленная: на создание централизованной системы управления, обеспечивающей стабильность и безопасность институционального развития общества и государства, при соблюдении демократических (нередко – формальных) принципов и процедур; предоставление гарантированного минимума административных (государственных и муниципальных) услуг; снижение уровня коррупции; III эшелон модернизации – модель трансформационно-информационного присутствия, основными задачами которой выступают: внедрение принципов демократического управления на всех уровнях властной вертикали; консолидация элиты и большинства акторов политического процесса; преодоление отставания в развитии коммуникационных технологий, способных повысить эффективность административного управления; формирование потребности в повышении качества государственных и муниципальных услуг, а также контроле за их исполнением; борьба с коррупцией.

На основе компаративистского анализа индекса «Transparency International Corruption Index» и индекса развития систем «электронного правительства» ООН «E-Government» выявлена тенденция о корреляции уровня восприятия коррупции населением с уровнем развития систем «электронного правительства», в частности в секторе G2C. Применение правового и общественного контроля в сочетании с модернизацией системы управления и использования современных методов коммуникации, как доказывает практика зарубежных стран, содействуют снижению коррупции, и данный опыт может быть использован в реализации отечественной антикоррупционной политики.

Во второй главе работы «"Электронное правительство" как информационно-коммуникативный метод совершенствования системы управления и противодействия коррупции на современном этапе политической модернизации РФ» проведен системный анализ отечественной антикоррупционной политики,

проводимой в рамках административной реформы и реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия», а также концептуально обосновываются возможные пути и формы повышения ее эффективности в условиях осуществления модернизационных преобразований.

В первом параграфе второй главы «Антикоррупционные практики в РФ с использованием современных методов коммуникации: политологический анализ» на основе интерпретации обширного эмпирического материала выделены и охарактеризованы этапы противодействия коррупции на федеральном и региональном уровнях, прослеживается взаимосвязь и динамика между внедрением «электронного правительства», созданием Многофункциональных центров (МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг населению, усилением общественного контроля за деятельностью органов власти и проявлениями фактов коррупции.

Подчеркивается, что наличие высокого уровня коррупции в стране подтверждается как результатами общероссийских и региональных эмпирических исследований, данными Росстата и МВД РФ, так и индексами и рейтингами, публикуемыми международными агентствами. При этом, как показывают результаты контент-анализа Ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ, приоритетным направлением политической модернизации России, начиная с 2003 г. по настоящее время, остается повышение эффективности системы государственного (административного) управления и снижение уровня коррупции в российском обществе.

Автор акцентирует внимание на двух основных направлениях осуществления антикоррупционной политики: формировании законодательной базы, способной обеспечивать реализацию адекватных мер на федеральном и региональном уровнях; внедрении систем «электронного правительства» в рамках программы «Электронная Россия» как составной части административной реформы и демократизации общественных отношений. В работе анализируется «Национальный план противодействия коррупции», Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие правовые источники. Вместе с тем в большинстве субъектов РФ организация антикоррупционных мероприятий проводится на основе региональных программ (подзаконных актов), что, по мнению автора,

в первую очередь, связано с отсутствием базового регионального закона по противодействию коррупции.

Внедрение «электронного правительства» в рамках программы «Электронная Россия» в РФ реализуется в двух основных направлениях: G2G и G2C. G2G, создаваемая с учетом необходимости создания сервисной модели взаимоотношения государства и общества, развивается медленно и находится лишь в стадии выполнения пилотных проектов. Наиболее успешно данный сектор функционирует в Москве, Санкт-Петербурге, Казани. Как и во многих странах мира, наибольшими темпами в субъектах РФ происходит внедрение G2C, и в первую очередь МФЦ (в 2007 г. МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам были созданы в 15 регионах; в 2008 г. – в 13 регионах; а в период с 2009 по 2010 г. планируется отрыть в 20 регионах России, что составит более 2/3 от общего числа субъектов Российской Федерации). В работе проводится сравнительный анализ факторов, способствующих/препятствующих внедрению систем «электронного правительства» в регионах ЮФО.

Соискатель приходит к выводу о том, что уровень коррупции в регионах, находящихся на разных стадиях внедрения «электронного правительства», существенно не отличается. Однако, как показывают результаты эмпирических исследований, в субъектах РФ, где наиболее активно происходит внедрение в систему управления коммуникационных технологий, формируются новые элементы политической культуры и политического поведения, в частности, связанные с «электронной демократией», расширением перечня, доступности и качества государственных и муниципальных услуг, более широкими возможностями общественного контроля за деятельностью органов власти, что, в конечном итоге, способствует усилению антикоррупционных настроений у представителей различных социальных и политических групп, достижению значимых результатов практик борьбы с коррупцией.

Во втором параграфе второй главы «"Электронное правительство" в региональной системе мер по преодолению коррупции и развитию "электронной демократии" (на примере г. Волгограда и Волгоградской области)» проведен компаративистский анализ факторов, детерминирующих реализацию антикоррупционных практик в Волгоградском регионе с использованием новых информационных технологий, а также

предложен ряд рекомендаций по оптимизации данного процесса.

В диссертации отмечается, что в условиях относительно высокого восприятия населением Волгоградской области уровня коррупции в регионе, антикоррупционная политика реализуется в двух основных направлениях: во-первых, совершенствование правовой базы; разработки новых методов преодоления причин и фактов коррупции с привлечением к законодательной инициативе бизнес-сообществ (Волгоградское региональное отделение общественной организации «Деловая Россия»; Волгоградское областное отделение общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»; Областная общественная организация «Волгоградский центр защиты и развития бизнеса "Дело"») и представителей других институтов гражданского общества (Общественная палата Волгоградской области, Волгоградский общественный антикоррупционный комитет); во-вторых, расширение общественного контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов власти, при неуклонном увеличении спектра предоставляемых услуг, а также формирования культуры «электронной демократии» в процессе внедрения системы «электронного правительства».

В Волгоградской области при создании «электронного правительства» применен комплексный подход, который заключается во внедрении трех основных элементов информационного взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами (G2G; G2C; G2B). Вместе с тем автор подчеркивает, что результаты опроса населения методом телефонного интервьюирования свидетельствуют о низком уровне проводимой информационной политики (от 50 % до 70 % граждан не имеют достаточной информации о процессе внедрения системы «электронного правительства» в регионе в целом и функционировании пилотного проекта «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» в г. Волжском Волгоградской области в частности).

В ходе регионального исследования были выявлены основные индикаторы, которые, на взгляд респондентов, свидетельствуют о положительной тенденции развития «электронного правительства»: повышение качества государственных услуг; снижение бюрократического бремени на бизнес и граждан, а также уровня коррупции. При этом результаты экспертного опроса региональной политической элиты позволяют сделать вывод о том, что к факторам, препятствующим проведению модернизации системы управления и

преодолению коррупции, относятся: несовершенство законодательной базы; инерционность мышления отдельных руководителей, не проявляющих должного внимания к ФЦП «Электронная Россия»; отсутствие активной законодательной инициативы со стороны политических партий и др.

Наибольшую заинтересованность во внедрении системы «электронного правительства» проявили представители молодежной когорты. 80 % студентов государственных вузов убеждены в возможности эффективного использования систем «электронного правительства» в системе мер по преодолению коррупции, что на 25 % выше аналогичных результатов опроса в негосударственных вузах. Это позволяет предположить, что в негосударственных вузах специфика работы со студентами определяет их отношение к внешним атрибутам реформирования системы высшего образования в РФ, в то время как в государственных внедрение современных методов коммуникации в процесс работы с абитуриентами и студентами рассматривается как конкретная (имеющая определенную сферу воздействия) антикоррупционная практика.

Большинство респондентов в ходе телефонного интервью, анкетного опроса отметили в качестве положительного факта формирование на территории Волгоградской области «электронной демократии», в том числе через систему «интернет-голосования». Таким образом, внедрение «электронного правительства» выступает в качестве новой коммуникативной технологии, способной влиять на снижение уровня коррупции, повышение эффективности антикоррупционных практик, способствовать включению региона в глобальный информационный сектор развития.

В заключении диссертации содержатся основные выводы и рекомендации.

Реализуемая в РФ политика по преодолению коррупции должна строиться на сочетании политико-правовых элементов противодействия коррупции с элементами общественного контроля, совершенствовании механизмов предоставления государственных услуг и развитии всех секторов «электронного правительства». При этом для развития антикоррупционных практик с использованием новых коммуникативных технологий как на общефедеральном, так и региональном уровнях необходимо:

- создать современную инфраструктуру передачи цифровой информации и работы с ней для органов власти, институтов гражданского общества и отдельных граждан;
- сформировать специализированную компетентную комиссию с участием специалистов в области управления, законотворчества и информационно-коммуникационных технологий, обладающую полномочиями по урегулированию системных разногласий при проектировании и реализации проектов «электронного правительства»;
- синхронизировать процессы разработки и принятия нормативно-правовых документов в области антикоррупционной политики, административной реформы, развития информационно-коммуникативной культуры населения;
- разработать на уровне субъектов РФ типовую программу «"Электронное правительство" в стране, регионе, районе, городе» и законодательно обеспечить единые стандарты ее выполнения;
- активизировать деятельность основных акторов отечественного политического процесса (партии, общественные организации и т. д.) по формированию у населения, с одной стороны, отношения нетерпимости к коррупционным явлениям, а с другой – демократизации общественных отношений;
- освещать в СМИ результаты проводимой антикоррупционной политики, информировать население о создании в регионе систем «электронного правительства», выполняемых ими функциях и преимуществах интеграции в новое информационное общество.

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях соискателя общим объемом 2,1 п. л.:

1. Агалин, Д. С. «Электронное правительство» и региональные антикоррупционные практики на современном этапе политической модернизации России (на примере Волгоградской области) / Д. С. Агалин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 2 (14). – С. 162–166. (0,4 п. л.).

2. Агалин, Д. С. Предпосылки политической модернизации в Южном федеральном округе / Д. С. Агалин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История.

Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 1 (13). – С. 126–127. (0,2 п. л.).

3. Агалин, Д. С. Политическая модернизация как фактор развития Южного федерального округа / Д. С. Агалин // Каспийский регион, политика, экономика, культура. – Астрахань, 2007. – № 4 (13). – С. 56–61. (0,4 п. л.).

4. Агалин, Д. С. Реализация концепции «электронное правительство» как антикоррупционная практика в условиях диверсификации социально-политического развития российских регионов / Д. С. Агалин, С. А. Панкратов // Политика развития и политико-административные отношения : сб. ст. – Краснодар : Изд-во Куб. гос. ун-та, 2009. – С. 95–115. (0,5/0,3 п. л.).

5. Агалин, Д. С. Модернизация системы управления и региональные антикоррупционные инициативы с использованием современных методов коммуникации (на примере Волгоградского региона) / Д. С. Агалин, С. А. Панкратов // Вопросы управления в социально-экономических процессах и информационной среде : материалы III Всерос. науч. конф. (г. Астрахань, 23 апр. 2009 г.). – Астрахань : Изд. дом «Астрах. гос. ун-т», 2009. – С. 47–51. (0,3/0,2 п. л.).

6. Агалин, Д. С. Внедрение электронного правительства как региональная антикоррупционная практика в условиях политической модернизации РФ / Д. С. Агалин // Материалы II Региональной научно-практической конференции «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания» (г. Волгоград, 17 апр. 2009 г.). – Волгоград : Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2009. – С. 56–59. (0,2 п. л.).

7. Агалин, Д. С. Условия и факторы реализации административной реформы на современном этапе политической модернизации России / Д. С. Агалин, С. А. Панкратов // Демократия и управление : информ. бюл. Исслед. ком. РАПН по сравнительной политологии. – СПб., 2008. – № 1 (5). – С. 70–71. (0,2/0,1 п. л.).

8. Агалин, Д. С. Формирование «электронного правительства» в рамках антикоррупционных практик Волгоградской области / Д. С. Агалин // Нижняя Волга в истории России : сб. ст. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2008. – С. 107–115. (0,3 п. л.).

Агалин Дмитрий Сергеевич

ВНЕДРЕНИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» КАК АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 15.07.2009. Печать трафаретная.
Формат 60S84 1/16. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ 174.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100